

ПРОБЛЕМЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА АЛЕКСАНДРА БЛОКА И АНДРЕЯ БЕЛОГО

ЭДГАР АРШАКЯН*

Ереванский государственный университет

Аннотация: Статья приурочена к 145-летию со дня рождения Александра Блока и Андрея Белого и посвящена анализу современного состояния проблемы сопоставительного изучения творчества двух крупных представителей русского символизма. Цель работы – систематизировать основные направления научной рецепции взаимосвязей поэтов и определить перспективы дальнейших изысканий. В контексте обозначенной проблемы реконструируется динамика научной рецепции взаимосвязей Блока и Белого: от ранних интерпретаций начала XX века, заложивших основы сопоставительного подхода, через идеологически обусловленные трактовки советского литературоведения к современным исследованиям, сосредоточенным на анализе различных форм творческого взаимодействия двух авторов. Показано, что ранние работы преимущественно были направлены на выявление общих мировоззренческих и поэтических установок двух авторов. В советский период интерпретация взаимоотношений Блока и Белого оказалась во многом подчинена идеологическим установкам, что привело к акцентированию личных конфликтов и неравномерной оценке творческого наследия поэтов. В современных исследованиях наблюдается смещение исследовательского фокуса к анализу конкретных форм взаимодействия – от мотивных и образных соответствий до эпистолярного диалога и межтекстовых переключек. Вместе с тем существующие на сегодняшний день исследования не складываются в целостную концепцию сопоставительного изучения творчества двух поэтов. Таким образом, статья вводит в научный оборот систематизированное представление о логике развития исследований творческих контактов Блока и Белого, обосновывая необходимость дальнейшего сопоставительного анализа их художественной эволюции.

Ключевые слова: *Александр Блок, Андрей Белый, творческие контакты, литературные переключки, взаимовлияние.*

* Эдгар Аршакян – кандидат филологических наук, ассистент кафедры русской литературы ЕГУ

Էդգար Արշակյան – քաննասիրական գիտությունների թեկնածու, ԵՊՀ ռուս գրականության ամբիոնի ասիստենտ

Edgar Arshakyan – Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor, YSU, Chair of Russian Literature

Эл. почта: edgar.arshakyan@ysu.am, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0062-7017>

Постановка проблемы

2025 год, ознаменованный 145-летием со дня рождения Александра Блока и Андрея Белого, актуализирует обращение к проблеме сопоставительного изучения творчества двух крупных представителей русского символизма. Литературные переключки в творчестве Блока и Белого, как и разные аспекты взаимовлияния двух поэтов, не раз обращали на себя внимание исследователей. Говоря об отношении Блока к отдельным поэтам-символистам, Д.Е. Максимов отмечает: «Более сложным было отношение Блока к Андрею Белому, который при всех расхождениях, происходящих между ними, многими гранями своего мировоззрения стоял к нему ближе, чем другие ведущие литераторы-символисты, и вызывал в нем интерес, сочувствие, а иногда и восхищение» [Максимов, 1981, с.434]. Неслучайно, что в заглавиях современных работ, посвященных творческим связям Блока и Белого, встречаются такие формулировки, как «литературное двойничество», «поэтическое братство» и т.п. [Магомедова, 1997b; Нива, 2008]. Однако проблема сопоставительного исследования творчества Блока и Белого до сих пор не получила системной разработки. На актуальность этой задачи указывает А.В. Лавров:

Как в системе исходных, изначально определившихся духовно-эстетических идеалов, так и в характере творческой эволюции обоих “младших” символистов прослеживаются очевидные соответствия. Они предстанут особенно наглядно, когда будет проведен доскональный сопоставительный анализ художественных систем Белого и Блока, их образно-мотивной структуры, особенностей символического – и символистского – языка и стиля [Лавров, 2001, с.3].

В данной статье мы попытаемся очертить эволюцию научной рецепции творческих контактов Блока и Белого.

Ранние опыты осмысления концептуальной общности творчества Блока и Белого

Первые разработки темы принадлежат Иванову-Разумнику. Объединив в 1919 году в одну книгу статьи, посвященные творчеству Блока и Белого, Иванов-Разумник писал: «Соединяю здесь свои статьи минувшего пятилетия о двух поэтах, родных по духу, различных по стихии» [Иванов-Разумник, 1919, с.9]. Книга впоследствии полностью вошла в дополненное новыми статьями издание «Вершины: Александр Блок. Андрей Белый» [Иванов-Разумник, 1923]. Будучи чутким и проникновенным критиком, Иванов-Разумник прослеживает в творчестве Блока и Белого параллели, в дальнейшем не раз привлекавшие внимание исследователей (темы Востока и Запада, «панмонголизма», исторического возмездия и исторических судеб России). Не принижая значения всех последующих исследований, нельзя тем не менее не отметить исключительную ценность книги Иванова-Разумника. Во-первых, следует учитывать определенную общность мировоззрения двух поэтов и идейного вдохновителя «скифства». Во-вторых, заслуживает внимания то, что работы Иванова-Разумника получили высокую оценку со

стороны Блока и Белого. Так, по поводу статьи о «Петербурге» Белый писал ее автору:

Только перед самым отъездом из Берлина А.А. Шрейдер показал мне изумительное Ваше исследование о моем “Петербурге”; читал, изучал его, – изумлялся: и тем большим выводам, которые явствуют из этой статьи, и той изумительной, филигранной и трудной работе, которую произвели Вы и которая является совершенно единственной и исключительной во всей русской критике; здесь изумительное сочетание интуиции, проникновения с деталями формального метода, преодоление его изнутри; и мне радостно, что эта огромная, замечательная работа посвящена “Петербургу”. Спасибо, горячее спасибо Вам: не говорю уже, сколько я о себе узнал из Вашего анализа» [Белый – Иванов-Разумник, 1998, с.249].

Отметим также, что после публикации статьи «Испытание в грозе и буре», посвященной «Двенадцати» и «Скифам», Блок записал: «Издавать “Двенадцать” и “Скифов” вместе со статьей Иванова-Разумника. Я исследовал ее ночью» [Блок, 1965, с.400].

Советский период

Известные тенденции, впоследствии определившие предвзятую оценку творчества символистов, долгое время препятствовали объективной разработке данной проблемы. Так, в 1937 году в «символистском» томе «Литературного наследства» (Т. 27-28) были опубликованы фрагменты переписки Блока и Белого за 1907 год. Приведем характерную цитату из данной публикации В.Н. Орлова: «Только очень немногие, лучшие из символистов – Блок, Брюсов, Белый – сумели с большим или меньшим успехом преодолеть глубочайшие противоречия своего мировоззрения» [Орлов, 1937, с.372]. Здесь, помимо деления символистов на «лучших» и, следовательно, «худших», легко заметить иерархическую структуру ряда «преодолевших противоречия». При этом Белый оказывается преодолевшим «с наименьшим успехом». О тенденциозности советского литературоведения в отношении творчества Белого за последние десятилетия написано достаточно, однако тему эту, ставшую общим местом, не представляется возможным обойти полностью.

Характерно, что названная публикация освещает именно конфликтный эпизод. Все признания о внутреннем расхождении и взаимном непонимании друг друга, сделанные в разгар острого конфликта, подкрепляли образ «истерической» (подхваченное Орловым не очень удачное выражение Белого) дружбы Блока и Белого, которая, конечно, была далеко не идиллической.

Отдельным изданием переписка поэтов вышла в 1940 году со вступительной статьей Орлова «История одной “дружбы-вражды”» [Блок – Белый, 1940]. Несмотря на несомненную значимость данного издания для изучения личных и творческих контактов Блока и Белого, оно не было свободно от влияния обозначенных тенденций. На это обращает внимание А.В. Лавров:

книга эта, однако, могла быть тогда напечатана лишь при условии соблюдения определенных идеологических правил игры и диктуемого ими неравномерного распределения света и тени: “свет” достается Александру Блоку, приобщаемому – с переменным успехом – к сонму официально признанных советских литературных классиков; “тени” – Андрею Белому, обладателю незавидной репутации нераскаянного мистика и “религиозного мракобеса” [Лавров, 2001, с.10].

Позднее «История одной “дружбы-вражды”» вместе с очерком «История одной любви» вошла в книгу Орлова «Пути и судьбы». Несмотря на то что второй очерк посвящен отношениям Блока и Л.Д. Менделеевой-Блок, в нем по известным причинам не последнее место отводится Белому [Орлов, 1971b]. Однако, оставив в стороне весь негативно-оценочный пласт осмысления личности Белого, обратимся к проблеме освещения взаимоотношений двух поэтов.

«Историю одной “дружбы-вражды”» пронизывает идея внутреннего расхождения Блока и Белого, внешнего характера всякого сходства как в мировоззренческом плане, так и в художественном. Приведем достаточно показательные выдержки: «Впоследствии, когда они внешне изжили свою ссору и “остыли до дружбы холодно-духовной”, Белый истолковывал творчество Блока как единый, цельный и закономерный мистический путь» [Орлов, 1971а, с.513]; «В течение 1903 года заочная дружба Блока и Белого внешним образом продолжала крепнуть и развиваться» [Орлов, 1971а, с.536]; «Последние нити, связывавшие Блока и Белого, порвались. Они разошлись спокойно, без ссоры, как бы по молчаливому уговору, и отношения их приняли совершенно внешний характер [Орлов, 1971а, с.620]. Обозначенная установка касается не только личных отношений поэтов: «Общественно-литературная позиция Андрея Белого, если отвлечься от полемики его с Блоком, в годы реакций внешне во многом носила черты сходства с позицией последнего» [там же: с.579-580].

Несмотря на то что творческие связи Блока и Белого здесь занимают положение периферийное, Орловым последовательно акцентируется расхождение поэтов в разработке конкретных тем и мотивов:

Идея “панмонголизма” произвела глубокое впечатление и на Блока и на А. Белого еще в пору их юности. В 1911 году (отчасти в связи с подъемом национально-освободительного движения в Китае) она зазвучала для них с новой силой. Впрочем, и к этой общей для них теме Блок и Белый подходили по-разному. <...>

Совсем иную роль – при внешнем сходстве – играла соловьевская идея “панмонголизма” для Андрея Белого. В общей системе его тогдашних философско-исторических взглядов и в его творчестве той поры (роман “Петербург”) идея эта имела уже не просто объективно реакционный, но обнаженно контрреволюционный смысл [там же: сс. 612; 614].

Более объективное освещение вопроса личных и литературных контактов двух поэтов стало возможным только после пересмотра отношения к творчеству Белого.

Дальнейшая разработка проблемы

В работах, вышедших за последние десятилетия, затрагивается достаточно широкий спектр проблем. В отдельную группу можно выделить исследования, посвященные рецепции личности Блока в романе Белого «Серебряный голубь».

Отмечая внутреннюю преемственность «Серебряного голубя» по отношению к другому произведению Белого – рассказу «Куст», В.Н. Топоров указывает на жизненный, «внетекстовый» подтекст обоих произведений. Как показывает исследователь, подтекст этот, отсылающий к личному конфликту Блока и Белого, отражается на образно-мотивном уровне введением «блоковской» темы [Топоров, 1993].

Проблема отражения образа Блока на персонажном уровне «Серебряного голубя» более детально раскрывается в отдельном пространном исследовании того же автора. Психологическую мотивировку введения блоковской темы в роман Топоров связывает с убежденностью Белого в том, что в образах мистиков («Балаганчик») и дурачков («Пузыри земли») Блок в свое время изобразил молодых «аргонавтов». В образе главного героя, желающего стать частью секты, будучи при этом внутренне чуждым данному кругу, Топоров усматривает отсылку к блоковской проблематике народа и интеллигенции. В плане «блоковского» слоя исследователь также выделяет болотную тематику, связанную в «Серебряном голубе» с образом Дарьяльского.

Еще одна любопытная линия, обнаруживающая «блоковский» слой в образе Дарьяльского, – мотив демонизма, в определенной степени соотносящий поэзию Блока с творчеством Врубеля. В связи с этой линией исследователь акцентирует два момента. Первый связан с «автодемонизацией» Блока, второй – с ориентацией Белого на врубелевского «Демона поверженного» в разработке мотива «полета – падения» Дарьяльского. В обозначенном контексте трактует исследователь и «мотивировку фамилии героя» (формулировка Топорова), подчеркивая существующую в русской художественной культуре ассоциативную связь Дарьяльского ущелья с «Демоном» Лермонтова.

При этом, как показывает Топоров, на персонажном уровне романа «блоковский» слой в некоторых случаях совмещается с «соловьевским» (С. Соловьев), отчасти маскируясь им, в других – выступает самостоятельно [Топоров, 1999].

«Блоковский» пласт «Серебряного голубя» обратил на себя внимание и других исследователей. Здесь следует назвать статью Н.Г. Пустыгиной. Исследовательница рассматривает «блоковский» слой романа в свете внутрисимволистской полемики, показывая, что многие темы и мотивы («хлыстовство», «странничество») отражают стремление Белого осмыслить личность и творческую эволюцию Блока [Пустыгина, 1993].

Отметим, что в плане литературных контактов Блока и Белого роман «Серебряный голубь» привлек внимание исследователей не только наличием «блоковской» темы. В ином ракурсе рассматривает роман Белого В. Коно. Автор сопоставляет «Серебряный голубь» с драмой Блока «Песня судьбы», обращая

внимание на совпадение некоторых сюжетных ситуаций в двух произведениях. Вместе с тем, анализируя действия центральных образов, Коно подчеркивает полемичность «Серебряного голубя» по отношению к пьесе Блока [Коно, 1997].

Среди других исследований, затрагивающих проблему литературных контактов Блока и Белого, в первую очередь следует выделить две статьи Д.М. Магомедовой. Рассматривая в одной из них процесс формирования символистского языка в переписке Блока и Белого, исследовательница прослеживает любопытные случаи «выхода» эпистолярного диалога поэтов в художественное творчество: эпизод обсуждения образа Купины, послуживший толчком к написанию рассказа «Куст»; выработанный в ранней переписке комплекс значений «снежной» символики, отраженный в образно-мотивных системах «Снежной Маски» Блока и четвертой «симфонии» Белого «Кубок метелей» и др. [Магомедова, 1997а, сс.111-130].

В другой статье Магомедова ставит вопрос изучения «дистанционированного» влияния «Северной симфонии» на произведения Блока 1905-1907 гг. Указывая на ряд сюжетных и мотивных перекличек между «Северной симфонией» и драмой Блока «Король на площади», исследовательница обращает внимание на полемическое переосмысление сюжета в блоковской пьесе. Как показывает Магомедова, образно-мотивный строй «Северной симфонии» находит своеобразное отражение и в других произведениях Блока (цикл «Пузыри Земли», поэма «Ночная Фиалка» и др.) [Магомедова, 1997b, сс.131-138].

Следует, однако, отметить, что несколько спорным представляется в статье заключение автора:

Итак, перед нами по-своему уникальное явление в истории литературы: феномен литературного двойничества. Два по-настоящему крупных поэта в одно и то же время (даже родились в одном и том же году) проходят почти синхронно одни и те же параллельные этапы художественной эволюции, пользуясь одним и тем же (в значительной степени) кругом мотивов, устойчивых символов и сюжетов. При этом наблюдается еще одна весьма странная закономерность: помимо общих символических источников (поэзия и философия Вл. Соловьева, Евангелие, поэзия Фета и др.), генератором мотивов и сюжетов, как правило, оказывается Андрей Белый; обратные случаи крайне редки, хотя есть и просто спонтанное совпадение некоторых сюжетов. Но странность этой закономерности заключается в том, что в русское общекультурное сознание эти мотивы входят через творчество Блока. Литературные репутации обоих поэтов эволюционировали прямо противоположным образом, в отличие от параллелизма в творческой эволюции [там же: с.137].

Общность устойчивого круга символов и мотивов в творчестве двух поэтов не подлежит сомнению. Вместе с тем утверждение о доминирующей роли Белого в плане генерации мотивов и образов вряд ли следует принимать безоговорочно. Не стоит упускать из виду признание самого Белого:

Вероятно, он (Блок – Э.А.) и не подозревал, сколькими статьями я ему обязан, сколько идеологических оформлений созрело во мне под импульсом его глубокой, молчаливой личности! Во многом он сам бывал для меня тою глубинной книгой, которую я читал, порою запутываясь, с трудом дешифрируя сложные и невнятные тексты этой глубинной книги, – раздражаясь порой градом фельетонов и публицистических заметок против невнятного текста молчания А. А. [Белый, 1980, с.309].

О влиянии другой «симфонии» А. Белого на поэзию Блока периода «Распутий» пишет Л.Л. Пильд. Исследовательница обращается к одному из ключевых текстов блоковской лирики данного периода – к стихотворению «Я смотрел на слепое людское строение ...» (1902), указывая на связь стихотворения с образно-мотивной системой «Симфонии (2-й, драматической)» Белого [Пильд, 1985].

Выделим также статью С.П. Ильёва, в которой рассматривается символистская интерпретация Куликовской битвы в цикле Блока «На поле Куликовом» и в романе Белого «Петербург». Автор показывает, что Куликовское сражение как символическое событие, выражающее мотив духовного подвига, воспринимается Белым сквозь призму блоковского цикла, определяя собой развитие аналогичного мотива в «Петербурге». Как отмечает исследователь, Куликовская битва в обоих произведениях выступает в качестве историософской мифологемы, связанной с идеей теофании [Ильёв, 1991].

В завершение отметим, что помимо обозначенных аспектов в литературоведческих работах затрагивались и более частные вопросы творческих контактов Блока и Белого [Скворцова, 1985; Лекманов, 2000; Нива, 2008; Гроховская, 2008 и др.]. Разумеется, различные формы их творческого взаимодействия рассматриваются и в ряде обобщающих исследований, посвящённых творчеству Блока и Белого, однако в данной статье мы сфокусировали внимание на работах, специально дискутирующих проблему литературных контактов двух поэтов.

Заключение

Несмотря на значительное число исследований, посвящённых литературным контактам Блока и Белого, проблема выявления общих закономерностей их творческой эволюции до сих пор не получила системного осмысления. Т.Ю. Хмельницкая обращает внимание на неоднократное скрещивание поэтических путей Блока и Белого: «Первая встреча относится к началу их дружбы – в 1903-1904 годах, когда каждый по-своему осуществлял и продолжал в поэзии заветы и идеи Вл. Соловьёва. <...> Вторая встреча – стихи о России, и третья – поэмы, посвященные революции: “Двенадцать” Блока и “Христос воскрес” Белого». [Хмельницкая, 1966, с.31-32]. При этом следует отметить, что данный аспект изучения творческой эволюции поэтов разработан в наименьшей степени. Так, на сегодняшний день остается открытой задача сопоставительного изучения ранней лирики Блока и Белого, несмотря на то что наиболее тесное сближение поэтов приходится именно на этот период. Единственная известная нам публикация по данной теме – тезисы К.Г. Петросова, посвященные мифопоэтическому хронотопу «Стихов о Прекрасной Даме» и «Золота в лазури» [Петросов, 1990, сс.74-76].

Публикация эта, однако, по понятным причинам, представляет собой предельно обобщенное изложение. В плане сопоставительного анализа лирики обозначенного периода можно также указать на нашу статью, опубликованную на страницах настоящего журнала [Аршакян, 2020]. Закономерности последующей творческой эволюции поэтов остаются недостаточно изученными и не получили целостного научного осмысления.

EDGAR ARSHAKYAN - *Problems of the Comparative Study of the Works of Alexander Blok and Andrei Bely.* - The article is dedicated to the 145th anniversary of the births of Alexander Blok and Andrei Bely and examines the current state of research on the comparative study of the works of these two prominent representatives of Russian Symbolism. The aim of the study is to systematize the main directions in the scholarly reception of the poets' interrelations and to identify prospects for further research. In the context of this problem, the article reconstructs the dynamics of scholarly reception of the connections between Blok and Bely: from early 20th-century interpretations that laid the foundations of the comparative approach, through ideologically conditioned interpretations in Soviet literary scholarship, to contemporary studies focused on analyzing various forms of creative interaction between the two authors. It is shown that early works were primarily aimed at identifying shared worldview and poetic principles of the two authors. During the Soviet period, interpretations of the relationship between Blok and Bely were largely subordinated to ideological constraints, which led to an emphasis on personal conflicts and an uneven assessment of the poets' creative legacies. In contemporary research, there is a noticeable shift in focus toward the analysis of specific forms of interaction, ranging from motif and imagery correspondences to epistolary dialogue and intertextual resonances. At the same time, existing studies do not form a coherent concept of the comparative study of the poets' works. Thus, the article offers a systematized account of the logic underlying the development of research on the literary contacts between Blok and Bely, substantiating the need for further comparative analysis of their artistic evolution.

Keywords: Alexander Blok, Andrei Bely, creative contacts, literary parallels, mutual influence.

ИСТОЧНИКИ

- Андрей Белый и Иванов-Разумник. Переписка. Санкт-Петербург: Atheneum; Феникс, 1998.
- Блок А.А. Записные книжки. М.: Художественная литература, 1965.
- Александр Блок и Андрей Белый. Переписка. Москва: Государственный литературный музей, 1940.
- Андрей Белый. Воспоминания об Александре Александровиче Блоке // Александр Блок в воспоминаниях современников. В двух томах. Т.1. Москва: Художественная литература, 1980, сс.204-322.

СПИСОК НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Аршакян, Э.С., 2020. Мифопоэтическая система «Стихов о Прекрасной Даме» А. Блока и «Золота в лазури» А. Белого в контексте софиологии Вл. Соловьева. *Вестник Ереванского университета. Русская филология.* 16 (1), сс.21-34.

- Гроховская, Н.А., 2008. Ибсен в статьях Блока и Белого 1905-1908 годов: к проблеме комментирования прозы Блока. В кн.: И.С. Приходько, ред. *Шахматовский вестник. Вып. 9*. Москва: Наука, сс.205-212.
- Иванов-Разумник, Р.В., 1919. Вьюга и пламя. В кн.: Иванов-Разумник Р.В. *Александр Блок. Андрей Белый*. Петербург: Алконост, с.9.
- Иванов-Разумник, Р.В., 1923. Андрей Белый. В кн.: Иванов-Разумник Р.В. *Вершины: Александр Блок. Андрей Белый*. Петроград: Колос, сс.29-86.
- Ильёв, С.П., 1991. Куликовская битва как «символическое событие» (цикл «На поле Куликовом» Блока и роман «Петербург» Андрея Белого). В кн.: Ю.К. Герасимов, ред. *Александр Блок. Исследования и материалы*. Ленинград: Наука, сс.22-40.
- Коно, В., 2002. Художественное пространство и персонажи в «Серебряном голубе» А. Белого и «Песне судьбы» А. Блока. В кн.: *Проблемы изучения художественного произведения в школе и вузе. Вып. 2*. Пространство и время в художественном произведении. Оренбург: Изд-во Оренбургского гос. педагогического ун-та, сс.135-139.
- Лавров, А.В., 2001. Предисловие. В кн.: А.В. Лавров, ред. *Андрей Белый и Александр Блок. Переписка. 1903–1919*. Москва: Прогресс-Плеяда, сс.3-12.
- Лекманов, О.А., 2000. Недотыкомка и Незнакомка (о двух подтекстах «Серебряного голубя» Андрея Белого). В кн.: *Блоковский сборник XV. Русский символизм в литературном контексте рубежа XIX-XX вв.* Тарту: Изд-во Тартуского гос. ун-та, сс.150-170.
- Магомедова, Д.М., 1997б. Александр Блок и Андрей Белый – феномен литературного двойничества В кн.: Магомедова Д.М. *Автобиографический миф в творчестве А. Блока*. Москва: Мартин, сс.131-138.
- Магомедова, Д.М., 1997а. Переписка как целостный текст и источник сюжета. (На материале переписки Блока и Андрея Белого, 1903-1908 гг.). В кн.: Магомедова Д.М. *Автобиографический миф в творчестве А. Блока*. Москва: Мартин, сс.111-130.
- Максимов, Д.Е., 1981. *Поэзия и проза А. Блока*. Ленинград: Советский писатель.
- Нива, Ж., 2008. Поэтическое братство Андрея Белого и А.А. Блока. В кн.: М.Л. Спивак и др., ред. *Андрей Белый в изменяющемся мире*. Москва: Наука, сс.42-48.
- Орлов, В.Н., 1937. Александр Блок и Андрей Белый в 1907 году. В кн.: П.И. Лебедев-Полянский, ред. *Литературное наследство. Т.27-28*. Москва: Журнально-газетное объединение, сс.371-408.
- Орлов, В.Н., 1971а. История одной «дружбы-вражды» В кн.: Орлов В.Н. *Пути и судьбы. Литературные очерки*. Ленинград: Советский писатель, сс.507-635.
- Орлов, В.Н., 1971б. История одной любви. В кн.: Орлов В.Н. *Пути и судьбы. Литературные очерки*. Ленинград: Советский писатель, сс.636-743.
- Петросов, К.Г., 1990. Художественное время и пространство в сборниках А. Блока «Стихи о прекрасной даме» и А. Белого «Золото в лазури». В кн.: Ф.П. Федоров, ред. *Пространство и время в литературе и искусстве*. Даугавпилс: Изд-во Даугавпилсского педагогического института имени Я.Э. Калнберзина, сс.74-76.
- Пильд, Л.Л., 1985. Из творческих связей Ал. Блока и А. Белого в период «Распутий» В кн.: З.Г. Минц, ред. *Блоковский сборник VI. А. Блок и его окружение*. Тарту: Изд-во Тартуского государственного ун-та, сс.43-50.
- Пустьгина, Н.Г., 1993. «Трагедия творчества» (А. Блок и роман А. Белого «Серебряный голубь»). В кн.: А. Мальц, ред. *Блоковский сборник XII*. Тарту: ИЦ-Гарант, сс.79-90.
- Скворцова, Н.В., 1985. Александр Блок в статье Андрея Белого «Химеры» В кн. З.Г. Минц, ред. *Блоковский сборник <V>. Мир А. Блока*. Тарту: Изд-во Тартуского гос. ун-та, сс.88-95.
- Топоров, В.Н., 1993 «Куст» и «Серебряный голубь» Андрея Белого: к связи текстов и о предполагаемой «внелитературной» основе их. В кн.: А. Мальц, ред. *Блоковский сборник XII*. Тарту: ИЦ-Гарант, сс.91-109.

Топоров, В.Н., 1999. О «блоковском слове» в романе Андрея Белого «Серебряный голубь». В кн.: М.Л. Гаспаров, ред. *Москва и «Москва» Андрея Белого*. Москва: Изд-во Российского гос. гуманитарного ун-та, сс.212-316.

REFERENCES

- Arshakyan, E.S., 2020. Mifopojeticheskaja sistema «Stihov o Prekrasnoj Dame» A. Bloka i «Zolota v lazuri» A. Belogo v kontekste sofiologii V. Solov'eva [Mythopoetic System of A. Blok's "Verses about the Beautiful Lady" and A. Bely's "Gold in Azure" in the Context of V. Solov'yov's Sophiology]. *Vestnik Erevanskogo universiteta. Russkaja filologija [Bulletin of Yerevan University. Russian Philology]*. 16 (1), pp.21-34. (in Russian).
- Grohovskaja, N.A., 2008. Ibsen v stat'jah Bloka i Belogo 1905-1908 godov: k probleme kommentirovaniya prozy Bloka [Ibsen in Blok's and Bely's Articles of 1905–1908: On the Problem of Commenting on Blok's Prose]. In I.S. Prihod'ko, red. *Shahmatovskij vestnik. Vyp. 9. [Shahmatovo Bulletin. Issue 9]*. Moscow: Nauka Publ., 2008, pp. Moscow: Nauka Publ., pp.205-212. (in Russian).
- I'ev, S.P., 1991. Kulikovskaya bitva kak «simvolicheskoe sobytie» (tsikl «Na pole Kulikovom» Bloka i roman «Peterburg» Andreyja Belogo) [The Battle of Kulikovo as a "symbolic event" (the cycle "On the Kulikovo Field" by Blok and the novel "Petersburg" by Andrey Bely)]. In: Ju.K. Gerasimov, ed. *Aleksandr Blok. Issledovaniya i materialy [Alexander Blok: Research and Materials]*. Leningrad: Nauka Publ, pp.22-40. (in Russian).
- Ivanov-Razumnik, R.V., 1919. V'juga i plamja [Blizzard and Flame]. In: Ivanov-Razumnik R.V. *Aleksandr Blok. Andrej Belyj [Alexander Blok. Andrei Bely]*. Petersburg: Alkonost Publ., p.9. (in Russian).
- Ivanov-Razumnik, R.V., 1923. Andrej Belyj [Andrei Bely]. In.: Ivanov-Razumnik R.V. *Vershiny: Aleksandr Blok. Andrej Belyj [The Summits: Alexander Blok. Andrei Bely]*. Petrograd: Kolos Publ., pp.29-86. (in Russian).
- Kono, V., 2002. Hudozhestvennoe prostranstvo i personazhi v «Serebrjanom golube» A. Belogo i «Pesne sud'by» A. Bloka [Artistic Space and Characters in A. Bely's "The Silver Dove" and A. Blok's "The Song of Fate"]. In: *Problemy izuchenija hudozhestvennogo proizvedenija v shkole i vuze. Vyp. 2. Prostranstvo i vremja v hudozhestvennom proizvedenii [Problems of Studying a Literary Work in School and University. Issue 2. Space and Time in a Literary Work]*. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University Publ., 2002, pp.135-139. (in Russian).
- Lavrov, A.V., 2001. Predislovie [Preface]. In: A.V. Lavrov, red. *Andrej Belyj i Aleksandr Blok. Perepiska. 1903–1919 [Andrei Bely and Alexander Blok. Correspondence. 1903–1919]*. Moscow: Progress-Plejada Publ. pp.3-12. (in Russian).
- Lekmanov, O.A., 2000. Nedotykomka i Neznakomka (o dvuh podtekstah «Serebrjanogo golubja» Andreyja Belogo) [Nedotykomka and Neznakomka (On Two Subtexts of Andrei Bely's The Silver Dove)]. In: *Blokovskij sbornik XV. Russkij simbolizm v literaturnom kontekste rubezha XIX-XX vv. [Blok Collection XV. Russian Symbolism in the Literary Context of the Turn of the 19th–20th Centuries]*. Tartu: Tartu State University Publ., 2000, pp.150-170. (in Russian).
- Magomedova, D.M., 1997a. Perepiska kak tselostnyy tekst i istochnik syuzheta. (Na materiale perepiski Bloka i Andreyja Belogo, 1903-1908 gg.) [Correspondence as a holistic text and source of plot. (Based on the correspondence between Blok and Andrey Bely, 1903-1908)]. In: Magomedova D. M. *Avtobiograficheskiy mif v tvorchestve A. Bloka [Autobiographical Myth in the Works of A. Blok]*. Moscow: Martin Publ, pp.111-130. (in Russian).
- Magomedova, D.M., 1997b. Aleksandr Blok i Andrej Belyj – fenomen literaturnogo dvojnichestva [Alexander Blok and Andrei Bely – The Phenomenon of Literary Duality]. In: Magomedova D. M. *Avtobiograficheskiy mif v tvorchestve A. Bloka [Autobiographical Myth in the Works of A. Blok]*. Moscow: Martin Publ, pp.131-138. (in Russian).

- Maksimov, D.E., 1981. *Pojezija i proza A. Bloka* [The Poetry and Prose of Alexander Blok]. Leningrad: Sovetskij pisatel'. (in Russian).
- Niva, Zh., 2008. Pojeticheskoe bratstvo Andreja Belogo i A.A. Bloka [The Poetic Brotherhood of Andrei Bely and A. A. Blok]. In: M.L. Spivak et al., red. *Andrej Belyj v izmenjajushhemsja mire* [Andrei Bely in a Changing World]. Moscow: Nauka Publ., pp.42-48. (in Russian).
- Orlov, V.N., 1937. Aleksandr Blok i Andrej Belyj v 1907 godu [Alexander Blok and Andrei Bely in 1907]. In: P.I. Lebedev-Poljanskij, ed. *Literaturnoe nasledstvo. T.27-28* [Literary Heritage, Vols. 27–28]. Moscow: Zhurnarno-Gazetnoe Obyedinenie Publ., pp.371-408. (in Russian).
- Orlov, V.N., 1971a. Istorija odnoj «druzhby-vrazhdy» [The Story of a “Friendship–Enmity”] In: Orlov V.N. *Puti i sud'by. Literaturnye ocherki* [Paths and Fates: Literary Essays]. Leningrad: Sovetskij pisatel' Publ, pp.507-635. (in Russian).
- Orlov, V.N., 1971b. Istorija odnoj ljubvi [The Story of a Love Affair]. In: Orlov V.N. *Puti i sud'by. Literaturnye ocherki* [Paths and Fates: Literary Essays]. Leningrad: Sovetskij pisatel' Publ, pp.636-743. (in Russian).
- Petrosov, K.G., 1990. Hudozhestvennoe vremja i prostranstvo v sbornikah A. Bloka «Stihi o prekrasnoj dame» i A. Belogo «Zoloto v lazuri» [Artistic Time and Space in A. Blok's Verses about the Beautiful Lady and A. Bely's Gold in Azure]. In: F.P. Fedorov, ed. *Prostranstvo i vremja v literature i iskusstve* [Space and Time in Literature and Art]. Daugavpils: Daugavpils Pedagogical Institute named after Ya. E. Kalnberzin Publ., 1990, pp. 74–76. (In Russian)
- Pil'd, L.L., 1985. Iz tvorcheskikh svyazey Al. Bloka i A. Belogo v period «Rasputiy» [From creative connections Al. Blok and A. Bely during the period of “Crossroads”]. In.: Z.G. Mints, ed. *Blokovskiy sbornik VI. A. Blok i ego okruzenie* [Blok Collection VI. Blok and his environment.]. Tartu: Tartu State Univ. Publ, pp.43-50. (in Russian).
- Pustygina, N.G., 1993. «Tragediya tvorchestva» (A. Blok i roman A. Belogo «Serebryanny golub'») [“Tragedy of creativity” (A. Blok and Bely's novel “Silver Dove”)]. In: A. Maltz, ed. *Blokovskiy sbornik XII* [Blok Collection XII]. Tartu: ITs-Garant Publ, pp.79-90. (in Russian).
- Skvorcova, N.V., 1985. Aleksandr Blok v stat'e Andreja Belogo «Himery» [Alexander Blok in Andrei Bely's Article “Chimeras”]. In: Z.G. Minc, ed. *Blokovskiy sbornik <V>. Mir A. Bloka.* [Blok Collection <V>. The World of A. Blok]. Tartu: Tartu State University Publ., pp.88-95. (in Russian).
- Toporov, V.N., 1993. «Kust» i «Serebryanny golub'» Andreyja Belogo: k svyazi tekstov i o predpolagaemoy «vneliteraturnoy» osnove ikh [“The Bush” and “Silver Dove” by Andrey Bely: to the connection of texts and their alleged “non-literary” basis]. In: A. Maltz, ed. *Blokovskiy sbornik XII* [Blok Collection XII]. Tartu: ITs-Garant Publ, pp.91-109. (in Russian).
- Toporov, V.N., 1999. O «blokovskom sloe» v romane Andreyja Belogo «Serebryanny golub'» [About the “Blok layer” in Andrey Bely's novel “Silver Dove”]. In: M.L. Gasparov, ed. *Moskva i «Moskva» Andreyja Belogo* [Moscow and “Moscow” by Andrey Bely]. Moscow: Russian State Univ. for the Humanities Publ, pp.212-316. (in Russian).